

Какая судьба ждет БЦБК

Ровно 20 лет назад, 13 апреля 1987 года, было принято известное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 434 «О мерах по обеспечению охраны озера Байкал».

Этот документ, подписанный Михаилом Горбачевым, вызвал в регионе невиданную доселе волну протестов общественности. На экологических митингах и сессиях Советов принимались решения о немедленном закрытии Байкальского целлюлозно-бумажного комбината.

За истекшие годы изменилась страна, выросло и возмужало новое поколение россиян, но время, похоже, не властно над БЦБК. Он по-прежнему пыхтит на берегу Байкала. Сегодняшняя «юбилейная» дата стала поводом, чтобы вновь обратиться к байкальской проблеме, беспристрастно взглянуть на нее с позиций сегодняшнего дня глазами профессионала. Наш собеседник – директор департамента промышленности Иркутской области Александр Суходолов.

– Расскажите, как появился БЦБК на Байкале?

– В начале 1950-х годов, с развитием реактивной авиации и ракетостроения, промышленности потребовалась высококачественная целлюлоза типа «супер» для производства сверхпрочного авиационного корда и жаростойких углеродных волокон.

В то время подобная продукция вырабатывалась только в США, но она сразу попала в список стратегических товаров, запрещенных к продаже СССР. Координационный комитет по экспортному контролю НАТО проводил в отношении соцстран стратегию «контролируемого технологического отставания». Чтобы не утратить паритета и не проиграть в «холодной войне», руководство СССР решило наладить выпуск соответствующей отечественной продукции – Распоряжение Совмина СССР от 3 апреля 1954 года № 3499-р.

– Но почему именно на Байкале?

– Для нового производства требовалась вода особого качества, с минерализацией не выше 20 мг/л и содержанием двуоксида кремния не более 2 мг/л. Завод нужно было размещать на одном из крупных пресноводных водоемов. Сначала рассматривались Ладожское и Онежское озера, расположенные вблизи промышленных центров. Но там не оказалось достаточного количества необходимого сырья. На Телецком озере преобладала пихта, непригодная по молекулярной структуре для требуемой продукции, к тому же район Алтая в то время был слабо освоен в транспортном отношении. Выбор пал на Байкал. Построенный здесь ЦБК стал первым в СССР предприятием по производству отечественной «суперцеллюлозы».

– Говорят, что место будущего завода наугад указал тогдашний министр Минлесбумпрома СССР, проплывая на катере по Байкалу. Так ли это?

– Место выбрано не случайно. Предварительно специальная комиссия изучала на Байкале 15 площадок: на западном побережье от Голоустного до верхнего течения Ангары, на юго-восточном – от поселка Култук до устья Селенги и, по рекомендации Восточно-Сибирского филиала АН СССР, три площадки на северо-западном побережье. Оптимальными были признаны две площадки: Ангарская, в 28 км от Иркутска, и нынешняя Байкальская, недалеко от устья реки Солзан.

– Почему отказались от Ангарской площадки?

– Эта площадка привлекала близостью к областному центру и строительной базе. Рядом сооружалась Иркутская ГЭС, что упрощало энергообеспечение будущего производства. Но возникло опасение, что с появлением водохранилища в результате размыва и выщелачивания затопленных почв изменится химический состав воды и это скажется на качестве продукции. Кроме того, сбросы будущего комбината могли ухудшить качество питьевой воды и потребовали бы переноса Иркутского питьевого забора.

После долгих дискуссий 3 апреля 1959 года Совет Министров СССР утвердил Байкальскую площадку –

недалеко от железнодорожной станции Солзан, в 35 км от Слюдянки. Она отвечала еще одному важному требованию. Предполагалось электрифицировать участок Транссиба Слюдянка – Улан-Удэ, и ТЭЦ будущего комбината могла обеспечить резерв энерго мощностей.

– В конце 1980-х годов на экологических митингах можно было слышать, что размещение БЦБК было серьезной ошибкой, результатом некомпетентности правительства тех лет. Это мнение можно услышать и сегодня. А как считаете вы?

– Размещение в регионе БЦБК отвечало в то время задачам развития страны, совпало с периодом активного хозяйственного освоения территории. Просчетов здесь было не больше, чем в других решениях того периода. Выбор места был продиктован объективной необходимостью, а поиск приемлемых вариантов проходил в условиях жестких ограничений. Строительство велось в период развернувшейся гонки вооружений и приоритетности оборонных задач.

Трудно предположить также, что идея создания целлюлозной промышленности в регионе принималась и поддерживалась людьми некомпетентными. И уж совсем невозможно заподозрить правительство тех лет в преднамеренных действиях по уничтожению Байкала.

Целесообразность размещения на Байкале целлюлозного производства рассматривалась с середины 1950-х и до середины 1960-х годов различными организациями и на самых высоких уровнях, с участием крупных специалистов, известных общественных деятелей и видных ученых. Об этом свидетельствует хотя бы совместное заседание коллегии Госплана СССР, Госкомитета Совмина СССР по науке и технике и президиума Академии наук СССР. Кстати, официальное заключение президиума АН СССР опровергает укоренившееся мнение, что большая наука всегда была против размещения БЦБК на Байкале.

И еще один важный момент. В середине прошлого века хозяйственная практика не знала прецедентов остановки промышленного строительства по экологическим соображениям. Не считались не только с природой, но и с людьми, сосредотачивая все ресурсы на задачах ускоренного послевоенного развития страны. Байкальская проблема впервые заставила считаться с экологическими факторами и необходимостью охраны природы.

– В чем это выражалось?

– Был серьезно доработан первоначальный проект строительства. В частности, в 2,4 раза увеличены расходы на очистные сооружения и почти втрое – на антисейсмические мероприятия. Более того, была серьезно скорректирована генеральная схема размещения в бассейне Байкала производительных сил – из нее исключены намечаемые к строительству шесть других целлюлозных заводов. А для безопасности Байкала на уже строящемся в то время соседнем Селенгинском ЦКК отказались от производства белой сульфатной целлюлозы и сориентировали его на переработку низкосортной древесины и отходов лесопиления. Впоследствии байкальской проблеме было посвящено несколько постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. За счет централизованного финансирования на этих двух целлюлозных комбинатах Байкала удалось создать лучшие в мире очистные сооружения. А в 1993 году Селенгинский ЦКК вообще перешел на замкнутый цикл водопользования и полностью прекратил сброс промышленных стоков в Селенгу и Байкал.

– Что дало для Байкала постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 434 от 13 апреля 1987 года?

– Этот документ очень характерен для периода «перестройки». В нем намечалось реализовать одновременно сразу четыре взаимоисключающие цели. Во-первых, строительство трубопровода «БЦБК – Иркут» для отвода за пределы озера очищенных сточных вод предприятия. Во-вторых, перепрофилирование комбината на мебельно-сборочное производство с полным прекращением стоков. В-третьих, модернизация существующего варочного оборудования. В-четвертых, закрытие предприятия к 1993 году.

Постановление лишь усугубило проблему, дезориентировало все причастные ведомства, региональную власть и руководство комбината, лишило возможности осуществлять долгосрочную и скоординированную политику, направленную на реальное сохранение Байкала. Вспомним, что общественность в то время увидела в постановлении лишь закрытие предприятия, при этом Минводхоз СССР уже завозил трубы и рубил просеку для трубопровода, отводящего стоки в реку Иркут. А на БЦБК в это время намечались работы по реконструкции варочного оборудования. В результате так и не было сделано реальных шагов по модернизации производства. Предприятие все эти годы работало на износ. Только недавно региональными властями поставлена задача создания на комбинате замкнутого водооборота и прекращения сброса

очищенных стоков в озеро. Это реально решит застарелую байкальскую проблему.

– А почему комбинат до сих пор не закрыт, хотя было принято столько решений об этом?

– Для закрытия требовались громадные средства – на демонтаж оборудования и коммуникаций, реконструкцию высвобождающихся зданий, рекультивацию земель, выплату пособий и т.д. Общая стоимость закрытия, с учетом потерь от прекращения поставок продукции, оценивалась накануне кризиса 1990-х годов примерно в 80–140 млн. долларов. Таких средств в то время просто не было.

Кроме того, комбинат до сих пор является единственным градообразующим предприятием для Байкальска. Коммунальная инфраструктура города тесно интегрирована с его производственной инфраструктурой. Остановка производства парализует город, обострит социальную и экологическую обстановку в районе, лишит Байкальск всяких перспектив развития, потребует еще больших средств для переселения жителей и ликвидации кризиса.

Наконец, в советское время о закрытии комбината не могло быть и речи. В то время он поставлял «суперцеллюлозу» для производства особой группы высокотехнологичных изделий – так называемой группы 100, применяемой в аэрокосмическом и оборонном комплексах.

– Какие шаги необходимо предпринять, чтобы наконец-то решить байкальскую проблему?

– Необходимо поэтапное разъединение городских и производственных коммуникаций, прежде всего строительство городских очистных сооружений, что сейчас и осуществляется. Это даст технологическую возможность для перевода предприятия на замкнутый режим водопользования с полным прекращением сброса очищенных стоков в Байкал. Кроме того, появится основа для модернизации производства.

Что касается Байкальска, то здесь важно диверсифицировать его градообразующую специализацию, снизить влияние комбината на местный бюджет. Кстати, процесс этот тоже идет, в том числе в рамках развития туристско-рекреационного комплекса на Байкале.

К сожалению, реальные вопросы байкальской проблемы долгие годы оставались вне сферы серьезных проработок. Политики и экологи подменили эту малозаметную и рутинную работу эффективной «борьбой» с БЦБК. И это заслонило главное – человека, живущего на берегу озера и ежедневные вопросы функционирования городского хозяйства. Почему-то считалось, что после закрытия комбината в Байкальске по-прежнему сохранится высокий уровень жизни, а город будет развиваться сам собой.

– Каковы перспективы у Байкальска?

– Для меня совершенно очевидно, что у Байкальска есть будущее. Город, возникший благодаря комбинату, имеет право на существование в длительной перспективе, вне зависимости от судьбы породившего его предприятия. Он может стать своеобразной экологической столицей всего Байкальского региона, где реально решена одна из крупнейших экологических проблем страны.

Автор: Ирина Кустова © Областная газета ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 3167 13.04.2007, 13:52 🔄 267

URL: <https://babr24.com/?ADE=37144> Bytes: 10723 / 10723 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина Кустова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)